

ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

К 60-летию со дня рождения
народной артистки

Грузинской ССР
Минадора ЗУХБА

В кабинет главного режиссера Сухумского государственного драматического театра робко постучала девушка.

— Я к вам вот по какому делу, — начала она, волнуясь.

Режиссеру стало ясно, по какому такому делу пришла к нему девушка. Их приходило много, и каждой хотелось стать актрисой. Но далеко не в каждой обнаружился «дар божий». Сегодня режиссер не был настроен на объяснения о том, как труден и мучителен путь в большое искусство. Но, глянув на девушку, он вдруг понял, что перед ним человек, который горячо, самоотверженно любит искусство и которого не испугают никакие трудности.

Это было 35 лет назад. Минадора Зухба пришла в театр и ста-

ла профессиональной актрисой без какой-либо специальной подготовки. Пришла со своей темой — драматической и комедийной, чтобы рассказать людям, как разнообразна и интересна человеческая жизнь, рассказать о радостях и страданиях.

Первое время она играла только небольшие роли, такие, как самодовольная и крикливая госпожа в спектакле «Инапха Киагуа» М. Кове или патриотка Гулда в спектакле «Скала героя» Г. Гулиа. Тупица в пьесе «Несчастье» С. Кидиа-швили, Цира в пьесе «Краски мира» Г. Абашидзе и Н. Микава, Соня в спектакле «Жених» М. Шавлохова. Все эти роли были для актрисы лишь пробой творческих сил, подготовкой к более сложным сценическим образам.

Большую творческую помощь оказывали ей опытные актеры. Азиз Агрба и Шарах Пачалиа.

В 1949 году Минадора Ивановна встретилась с образом, о котором так долго мечтала. Это была роль Карамсады в драме «Салуман» Ш. Пачалиа. Актриса сумела создать живой, полнокровный образ женщины с трагической судьбой.

Карамсада—Зухба с первой же встречи с князем Батой вся настораживается. Ей не нравятся расспросы коварного князя о ее сыновьях. И стоило тому произнести в адрес старшего сына Рапстана слова: «Не все ли равно для твоего сына, в какое седло он сядет», как загораются гневом ее глаза. Она с возмущением отвечает: «Правда, мы люди бедные, но едим заработанное нами честным трудом, а не вырываем из чужого рта куски хлеба, как делают некоторые».

В последующих сценах Карамсада—Зухба охвачена тревогой за сына. В ее взгляде, в разговоре чувствуется затаенный страх за судьбу Рапстана, который открыто выступил против княжеского двора.

И совсем изменилась Карамсада после вероломного убийства Рапстана. Стала она тихой, молчаливой, уже не той сильной женщиной, которая умела постоять за себя. Смерть любимого сына сломила ее. Но не до конца.

Самая сильная сцена происходит в лесу, куда Карамсада является, чтобы призвать народных мстителей к борьбе с кровопийцами-князьями.

В галерее образов, созданных Минадорой Зухба в пятидесятые годы, наиболее запоминающимися остались роли Софы в спектакле «Последние» М. Горького, Елы в «Бурсе» И. Войновича, а также две небольшие роли в спектаклях «Черные гости» Г. Гулиа и «Данакай» М. Лакербай.

В спектакле «Черные гости» Есма—Зухба только один раз появляется на сцене, но актриса настолько сумела обогатить эту маленькую роль и вдохнуть в нее жизнь, что Есма надолго запомнилась тем, кто смотрел этот спектакль. В этой маленькой роли актриса как бы собрала черты матерей-абхаз

США и
Малик в
из года в
своей кровью
Появление
«Медея» на с
раньше,
советских теа
считается заслу
ба и режиссе

Образ Медеи корейск
ры Ивановны начатую и
ни итогом ее шие годы
нической де продолжак
роли, о ее с формулы,
нии трудно сессии од
шой газетной враждебно
надора Зухба ны против
ского репер В проек
тема, нуждак женных в
ном исследов ральной А
Среди обра скими и
последние год государств

нать такие, как мать из «Трещины» Р. Джопуа, Мадина из «Абраксиса» А. Лагулаа и Г. Суликашвили, Гудихан из «Искупления» Д. Ахуба, мать из спектакля «Враг человека» Ш. Чакадуа.

Минадоре Ивановне Зухба исполнилось 60 лет, 35 лет из них она отдала сцене. Но усталость ей не грозит, потому что призвание актрисы вдохновляет ее и каждая новая роль приносит ей творческую радость.

Минадору Зухба часто можно видеть на берегу моря. Ее большие добрые глаза устремлены в морскую даль. Может быть, в эту минуту она думает над новыми образами, которые бы возвеличили человека, прославляли родину. А быть может, она просто отдыхает, чтобы через некоторое время вновь войти в здание театра для встречи со своим благодарным зрителем.

А. АРГУН,
аспирант Московского государственного театрального института им. А. В. Луначарского.